

ГЕРМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Е.В. Аристов, кандидат юридических наук

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в Германии модели социального государства. Показаны особенности закрепления гарантий социальности государства на федеральном и субъектовом уровнях. Описаны позиции Федерального Конституционного суда ФРГ по вопросу об интерпретации содержания и значения конституционного принципа социальности государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, конституционное право, основа конституционного строя, конституционно-правовой принцип, государство благосостояния.

Принцип социальности государства в Германии закреплён на конституционном уровне, однако, как это будет проанализировано далее, данный принцип как таковой не получил какого-либо существенного развития, разъяснения в законодательстве Германии и остается предметом научных исследований и дискуссий относительно его природы и содержания. Немалую роль при определении последних сыграл Федеральный Конституционный суд Германии в своей судебной практике.

Гарантии социального государства в федеральном законодательстве. Федеральная Конституция Германии содержит три положения, содержащих указания, прямые или косвенные, на закрепление и необходимость следования принципу социальности государства, при этом основными являются лишь два из них.

Согласно ч. 1 ст. 20 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года, Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством [6].

Как это предписывает ч. 1 ст. 28 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года, конституционный порядок в землях должен соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства [6].

Также интерес представляет ч. 1 ст. 23 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года, которая предусматривает, что для того, чтобы достичь объединенной Европы, Федеративная Республика Германия участвует в развитии Европейского союза, основанного на принципах демократии, верховенства закона, социальности и федеративности и принципе субсидиарности [6].

Принцип социальности государства наравне с принципами демократии, федерализма и верховенства закона не может быть изменен или отменен принятием какого-либо нормативно-правового акта, в частности, посредством принятия конституционной поправки ввиду его значимости, согласно ст. 79 Основного закона

Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года [13].

На первый взгляд, Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года не содержит каких-либо уточнений относительно содержания принципа социальности государства, а также указаний на то, какие нормативные последствия могут вытекать из данного принципа. Однако независимо от его ограниченной исторической и теоретической традиций, принцип социальности государства в Германии имеет собственное доктринальное содержание специфического, символического характера [7, с. 1888].

По сути, как отмечают исследователи, указанные выше ст. 20 и 28 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года закрепляют социальную функцию в качестве одного из направлений деятельности государства. Такая «социальная функция» имеет достаточно широкую сферу применения, требующую реализации существенных законодательных мер, а удовлетворительное качество выполнения данной функции сильно зависит от экономических и политических условий. При этом принцип социальности государства не предусматривает возможности обоснования каких-либо субъективных прав индивидов, соответственно, конкретные социальные права гражданина в Германии не вытекают из принципа социального государства [13].

Как отмечает Элизабет Паскаль, создатели Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года намеренно избегали включения в него конкретных пози-

тивных прав человека. Вместо этого, конституционный принцип социальности государства взаимодействует с гарантиями правами человека – в более широких ракурсах, таких, как право на защиту человеческого достоинства, право на свободу развития своей личности, право на личную неприкосновенность [12, с. 879].

Гарантии социального государства в законодательстве субъектов федерации (федеральных земель). Принцип социальности государства в том или ином виде закреплен в конституционных актах практически всех федеральных земель Федеративной Республики Германия, за исключением нескольких отдельных, таких, как Свободный ганзейский город Бремен, Гессен, Шлезвиг-Гольштейн.

В основном, все формы выражения признания принципа социальности государства в указанных конституционных актах можно разделить на следующие несколько видов:

- закрепление цели достижения благосостояния общества или социальной справедливости в преамбуле соответствующего нормативного правового акта (федеральная земля Баден-Вюртемберг, федеральная земля Бранденбург, федеральная земля Саксония-Анхальт);
- непосредственное указание на социальность государства (федеральная земля Бавария, федеральная земля Баден-Вюртемберг, федеральная земля Бранденбург, Свободного ганзейского города Гамбурга, федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания, федеральная земля Нижняя Саксония, федеральная земля Рейнланд-Пфальц, федеральная земля Саар, Свободное

государство Саксония, федеральная земля Саксония-Анхальт, Свободное государство Тюрингия);

- закрепление обязанности государства реализовывать социальное обеспечение, обеспечение некоторых основных социальных прав человека (федеральная земля Бавария, федеральная земля Берлин, федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания, Свободное государство Саксония);

- запрет на внесение в соответствующий конституционный акт поправок, противоречащих принципу социальности государства (федеральная земля Баден-Вюртемберг, федеральная земля Саар, федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия).

Наиболее распространенной формой признания принципа социальности государства является вторая из перечисленных. При этом соответствующие положения рассмотренных конституционных актов являются достаточно схожими.

Следует также отметить, что зачастую в рассматриваемых нормативных правовых актах сочетается сразу несколько указанных форм.

Ниже мы обратимся непосредственно к соответствующим положениям конституционных актов федеральных земель Германии.

Часть 1 ст. 3 Конституции федеральной земли Бавария от 15 декабря 1998 года устанавливает, что Бавария является правовым, культурным и социальным государством и служит всеобщему благу. Часть 2 указанной статьи также содержит в себе выражение принципа социальности государства, так как устанавливает, что государство поощряет

и обеспечивает равные условия жизни и труда по всей Баварии [15].

Согласно Преамбуле к Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 года [16], данный акт был принят, в том числе, с целью организовать общественную жизнь в соответствии с принципами социальной справедливости, способствовать экономическому прогрессу всех.

Часть 1 ст. 23 Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 года закрепляет принцип социальности напрямую и предусматривает, что Земля Баден-Вюртемберг является республиканским, демократическим и социальным правовым государством.

Стоит также отметить ч. 1 ст. 64 Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 года, согласно которой поправки, вносимые в данный конституционный акт, не должны противоречить принципам республиканского, демократического, социального и правового государства [16].

Статья 22 Конституции федеральной земли Берлин от 23 ноября 1995 года (в редакции от 7 февраля 2014 года) [17] устанавливает следующее:

«1) Федеральная земля обязана, в рамках своих полномочий, осуществлять социальное обеспечение. Социальное обеспечение должно позволять достойные и независимые условия жизни.

2) Государство содействует созданию и обслуживанию учреждений для консультирования, обслуживания и ухода в старости, в случае болезни, инвалидности, нетрудоспособности и потребности

в уходе, а также другим социальным и благотворительным целям».

В Преамбуле Конституции федеральной земли Бранденбург от 23 ноября 1995 года (в редакции от 5 декабря 2013 года) [18] указывается на значимость обеспечения социальной справедливости и благосостояния для всех.

Согласно ст. 2 Конституции федеральной земли Бранденбург от 23 ноября 1995 года (в редакции от 5 декабря 2013 года), Бранденбург является свободной, правовой, социальной демократической землей [18].

Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции Свободного ганзейского города Гамбурга от 6 июня 1952 года [19], Свободный ганзейский город Гамбург является демократическим и социальным правовым государством.

В соответствии со ст. 2 Конституции федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания от 23 мая 1993 года [20], Мекленбург-Передняя Померания является республиканским, демократическим, социальным и обязанным защищать естественные условия жизни правовым государством.

Статья 17 Конституции федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания от 23 мая 1993 года также содержит определенные гарантии принципа социальности государства. В частности, ч. 1 указанной статьи предусматривает, что земля Мекленбург-Передняя Померания должна способствовать сохранению и созданию рабочих мест для обеспечения высокого уровня занятости населения [20].

Часть 2 ст. 17 Конституции федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания от 23 мая 1993 года опре-

деляет, что земля, коммуны и округа в пределах своей компетенции действуют таким образом, чтобы у каждого было приемлемое жилье на приемлемых условиях. Также земля, коммуны и округа поддерживают существующее жилье.

Статья 17а Конституции федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания от 23 мая 1993 года предусматривает также, что земля, коммуны и округа обеспечивают особую поддержку для лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями. Социальная помощь и обеспечение, а также реализуемые государственными и муниципальными органами власти меры направлены на достижение цели обеспечения равных возможностей в жизни и обеспечения самостоятельности [20].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Конституции федеральной земли Нижняя Саксония от 19 мая 1993 года [11], земля Нижняя Саксония является свободным, республиканским, демократическим социальным и обеспечивающим защиту природных условий жизни правовым государством.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 Конституции федеральной земли Рейнланд-Пфальц от 18 мая 1947 года [21], земля Рейнланд-Пфальц является демократическим и социальным государством, входящим в состав Германии.

Федеральная земля Саар является свободным демократическим и социальным правовым государством, входящим в состав Федеративной Республики Германия, как это устанавливает ч. 1 ст. 60 Конституции федеральной земли Саар от 15 декабря 1947 года [22].

В соответствии с ч. 2 ст. 101 Конституции федеральной земли Саар от

15 декабря 1947 года устанавливается, что акты, не должны быть приняты демократическим правовым государством.

Статья 1 Конституции государства Саксония от 19 мая 1993 года [23] устанавливает следующее: «Свободное государство является землей Фрэнки Германии. Его задачей является обеспечение условий жизни и социального права».

Согласно ч. 1 ст. 1 Конституции Свободного государства Саксония от 1992 года, земля преследует целью человека на достоинстве, в частности, на труде, жилье, на приемлемом уровне жизни, на социальном развитии, в качестве цели. Часть 2 устанавливает также, что государство Саксония перед обществу предоставляет поддержку лицам с ограниченными возможностями, а также прилагает усилия на обеспечение условий жизни для таких лиц.

Согласно Преамбуле Конституции федеральной земли Саксония от 16 июля 1992 года, государство Саксония является демократическим и социальным правовым государством, с целью обеспечения условий жизни для социальной справедливости в обществе, а целью государственной деятельности является содействие благополучию.

Часть 1 ст. 1 Конституции федеральной земли

15 декабря 1947 года, изменения, вносимые в данный нормативно-правовой акт, не должны противоречить принципам демократического и социального правового государства.

Статья 1 Конституции Свободного государства Саксония от 27 мая 1992 года [23] устанавливает нижеследующее: «Свободное государство Саксония является землей Федеративной Республики Германия. Это демократическое, обеспечивающее защиту природных условий жизни и культурных традиций социальное правовое государство».

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Свободного государства Саксония от 27 мая 1992 года, земля признаёт право каждого человека на достойное существование, в частности, на труд, на приемлемое жилье, на приемлемые средства на проживание, на социальное обеспечение и образование, в качестве государственной цели. Часть 2 указанной статьи устанавливает также, что Свободное государство Саксония признает свое обязательство перед обществом предоставлять поддержку лицам пожилого возраста и лицам с ограниченными возможностями, а также принимать меры, направленные на обеспечение равных условий жизни для таких лиц [23].

Согласно Преамбуле Конституции федеральной земли Саксония-Анхальт от 16 июля 1992 года [24], данный нормативно-правовой акт был принят, в частности, с целью заложения основ для социальной и справедливой жизни в обществе, а целью всей государственной деятельности, в том числе, является содействие благополучию людей.

Часть 1 ст. 2 Конституции федеральной земли Саксония-Анхальт от

16 июля 1992 года [24] устанавливает, что земля Саксония-Анхальт является демократическим и социальным правовым государством.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции Свободного государства Тюрингия от 25 октября 1993 года [25], свободное государство Тюрингия является государством, входящим в Федеративную Республику Германия. Это демократическое, социальное, обеспечивающее охрану природных условий жизни, правовое государство.

Данное положение Конституции федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия [26] представляет особый интерес ввиду того, что непосредственно не закрепляет более никаким образом принцип социальности государства, однако такая отсылка к Конституции ФРГ свидетельствует о признании данного принципа.

Понятие и значение конституционного принципа социальности государства в Германии. Конституционный принцип социальности государства в Германии является, скорее, глобальным принципом, определяющим развитие государства в определенных аспектах в целом, а не источником конкретных прав отдельных индивидов [12, с. 881].

Как обоснованно указывает Пауль Тидеманн, принцип социальности государства является одним из структурных основополагающих принципов, закрепленных в Конституции Германии, наряду с иными принципами, такими, как, например, принцип демократичности государства [14, с. 1].

Х. Хайниг отмечает, что социальность государства является одной из центральных конституционных харак-

теристик немецкой государственности, закрепленных в Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года [6]. Значимость этого принципа такова, что он включен в перечень тех конституционных принципов, которые являются неизменными в рамках Конституции и не соблюдение которых возможно только лишь исключительно ценой нарушения самой Конституции [7, с. 1887].

Разработанная с целью содействия национальному объединению и сплочению общества, реализованная немецкая концепция государства благосостояния стала в действительности крупным и значимым национальным объединяющим институтом [10, с. 260].

Исследователи считают Германию одним из первопроходцев в формировании и функционировании современного государства благосостояния. Германскую модель государства благосостояния выделяют в отдельную и иногда называют «бисмарковской» моделью, по имени канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка, который ввел социальное страхование в 1880 году в кайзеровской Германии, несмотря на то что значительные изменения, произошедшие после этого, весьма существенно преобразовали исходную модель социального государства [9, с. 2].

Отдельно стоит остановиться на используемой терминологии.

Как отмечает Лютц Ляйзеринг, в Германии более предпочитаем термин «социальное государство», в частности, по той причине, что «социальное государство» применительно к Германии означает скорее реализацию государством социальной политики, уважаю-

щей свободу индивидов, а «государство благосостояния» – артикулированную систему предоставления государством благ и услуг и государственного контроля [9, с. 5].

Однако во многих исследованиях о социальном государстве Германии наблюдается использование данных терминов как синонимичных, мы далее также будем придерживаться данного подхода.

История вопроса. Обеспечение социальности государства в Германии имеет значительную, во всяком случае, по сравнению с рядом других государств, историю.

В целом, на развитие модели государства благосостояния Германии оказали влияние три следующие основные традиции:

- католическая философия, касающаяся социума, в которой делался акцент на важности самопомощи, а также важности роли семьи, что обусловило приоритет частных организаций над государственными учреждениями в рассматриваемой сфере; так, в Германии частные организации играют более важную роль в предоставлении услуг обществу, чем государственные;
- консервативный государственный патернализм;
- либеральная традиция развития рыночной экономики и системы свободного предпринимательства [5].

Социальная политика в Германии начала проводиться еще с конца XIX века, однако надо отметить, что с того момента Германия прошла достаточно значительное количество изменений политического режима, включая территориальные изменения, больше, чем другие государства [9, с. 1].

До 1949 года Германия была социальным государством с прямой ответственностью государства на конституционном уровне. В течение 1919–1933 гг. Германия пережила три кризиса: кризис 1919 года, кризис 1930–1932 гг. и кризис 1933–1934 гг. Кризис 1919 года был вызван экономическим кризисом, кризис 1930–1932 гг. – экономическим кризисом, кризис 1933–1934 гг. – политическим кризисом. Кризис 1919 года привел к созданию Веймарской республики, кризис 1930–1932 гг. привел к созданию Гитлеровской диктатуры, кризис 1933–1934 гг. привел к созданию Третьего рейха.

Как уже было сказано, в период Веймарской республики наблюдалась либерализация политической системы, но экономическими кризисами и политическими потрясениями этот момент не был закреплен. В 1933 году государство было захвачено фашистами, что привело к ликвидации социального государства.

Собственно, социальное государство в Германии появилось только в 1949 году. В 1966 году Германия была признана социальным государством. В 1966 году Германия была признана социальным государством. В 1966 году Германия была признана социальным государством.

До 1949 года в Германии принцип социальности государства не был напрямую непосредственно закреплён на конституционном уровне, несмотря на то что приблизительно с начала прошлого века в Германии достаточно активно и масштабно реализовывались программы по социальному обеспечению. Так, например, в период экономического кризиса (с 1918–1919 гг. по 1933 г.), в новой Веймарской Конституции, принятой в указанный период, был закреплён ряд социальных прав, произошло создание новой отрасли страхования по безработице и развитие обеспечения иных социальных услуг [9, с. 2].

Как указывает Филип Мэноу, в период Веймарской Республики в Германии наблюдалась существенная централизация и национализация социальной политики, что было связано с социально-экономическими проблемами, с которыми государство столкнулось на тот момент. Однако та модель социального государства не смогла надлежащим образом функционировать, когда столкнулась с гораздо более значительными социальными, политическими и экономическими проблемами [10, с. 242].

Собственно создание государства благосостояния в послевоенной Германии приходится на период с 1949 года по 1966 год, когда основное внимание было сосредоточено на обеспечении функционирования эгалитарного государства благосостояния. В Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года [6], кроме закрепления принципа социальности государства в качестве неизменного и непреложного принципа новой демократической Гер-

мании, были также заложены основы необходимости реализации широкой новой политики в области социального обеспечения [9, с. 3].

В постоянном эволюционном процессе, в особенности – после Второй мировой войны, немецкая социальная политика была существенно преобразована. Так, то, что началось как социальное страхование отдельных категорий работников, постепенно выросло в комплексную сеть социальных услуг для всего населения Германии в целом. После 1949 года Германия стала государством, идущим по третьему пути между экономическим либерализмом с одной стороны и авторитарным предоставлением благ со стороны государства, с другой стороны [9, с. 5].

Центральной институциональной характеристикой немецкого государства благосостояния явился компромисс между федерацией и регионами. Данный компромисс имел три основных отличительных черты:

- централизация (национализация) ответственности законодательных органов власти по обеспечению социальной политики;
- независимая организационная структура социального государства;
- финансовая автономия новых схем реализации социальной политики [10, с. 231].

Указанные особенности играли решающую роль и в дальнейшем развитии немецкого государства благосостояния, в которое также были вовлечены устойчивый процесс расширения охвата обеспечения социальности, а также концентрация и централизация [10, с. 231].

Отдельное влияние на обеспечение социальности государства оказало объединение Германии.

Так, к примеру, учитывая значительную роль государства в ГДР и огромные экономические различия между Западом и Востоком Германии, было некоторое ожидание и опасения относительно того, что после объединения реализовать принцип социальности государства унифицированно будет несколько затруднительным [12, с. 882].

На настоящий момент немецкая модель государства благосостояния является корпоративистской, поскольку весьма стратифицирована и направлена на предоставление определенных благ целевым группам, а общая цель заключается в обеспечении баланса в обществе, при этом избегается социальная конкуренция, ведущая к формированию групп «победителей» и «проигравших» в такой конкуренции, угрожающих стабильности государства [5].

Особенности соотношения принципа социальности государства с другими конституционными принципами. Существенный интерес представляет конституционно-правовой анализ особенностей корреляции принципа социальности государства с другими значимыми конституционными принципами в Германии.

В Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 [6] года принцип правового государства гармонично сочетается с принципом социального государства. В то время как принцип правового государства направлен на обеспечение защиты индивидов от избыточного и необоснованного вмешательства со стороны

государства, закрепление принципа социальности государства создает обязанность государства обеспечивать справедливый общественный порядок, вытекающий из потребностей современного индустриального общества [12, с. 879].

Относительно соотношения принципа социальности государства с другими конституционными принципами в Германии, в частности, с принципом федерализма, Филип Мэноу отмечает два аспекта взаимодействия концептов федерализма и социального государства. Так, по его мнению, в исторической перспективе, в негативном смысле федерализм не функционирует таким образом, чтобы препятствовать развитию социальности государства, поскольку политические предпочтения и устремления регионов и федерации в основном являются схожими, а динамика кооперативного федерализма предотвращала любого рода конкуренцию по обеспечению благосостояния. С другой стороны, в более позитивном смысле, кооперативный федерализм на самом деле поощрял рост расходов на социальное обеспечение [10, с. 225].

При этом очевидно, что когда государство начинает преследовать широкие цели по перераспределению благ посредством наложения общенациональных налогов и обеспечения трансферных систем для фрагментированных функционирующих на федеральном уровне систем, стратегическая логика взаимодействия между социальным государством и федерализмом может меняться кардинально [10, с. 260].

Как отмечает Грегори С. Александер, конституционный принцип социальности

го государства ривать в связи значение иных ционным поло право на защи инства. С точ модели госуд интервенцион альности госуд противоречит важности обе ческого состо немецкой тео человеческое в социальном стах, а значит, может быть п принятия во н циальных усл ся индивид [1.

Понятие принципа социальности согласно праву Германии. Как толкование государства с чески Федерал судом Германи

Конституция претация при дарства во вза титуционным позволило Фе онному суду, но выявить к Постановлени № BvR 220/51 титуционный что право на не накладыва матически об

го государства следует также рассматривать в связи с имеющим важнейшее значение иным важнейшим конституционным положением – закрепляющим право на защиту человеческого достоинства. С точки зрения американской модели государства благосостояния, интервенционистский характер социальности государства в Германии может противоречить указанному принципу важности обеспечения защиты человеческого достоинства, однако, согласно немецкой теории, индивид, имеющий человеческое достоинство, существует в социальном и экономическом контекстах, а значит, достоинство личности не может быть полностью защищено без принятия во внимание конкретных социальных условий, в которых находится индивид [1, с. 743].

Понятие конституционного принципа социального государства, согласно правовым позициям Федерального Конституционного суда Германии. Как уже указывалось выше, толкование принципа социальности государства осуществлялось периодически Федеральным Конституционным судом Германии.

Конституционно-правовая интерпретация принципа социальности государства во взаимосвязи с другими конституционными принципами и правами позволило Федеральному Конституционному суду Германии детализировано выявить конкретное его значение. В Постановлении от 19 декабря 1951 года № BvR 220/51 [2] Федеральный Конституционный суд Германии определил, что право на человеческое достоинство не накладывает на государство автоматически обязательства обеспечивать

ограждение индивида от материальной нужды. Тем не менее, по мнению данного судебного органа, законодательная власть обязана реализовывать социальность государства, и индивид должен иметь возможность подать подлежащий рассмотрению иск в том случае, если орган законодательной власти произвольно, без какой-либо уважительной причины, не выполняет такую обязанность [12, с. 880].

Заявителем по данному делу выступила вдова погибшего на войне лица, имевшая трех несовершеннолетних детей, которая требовала большего количества социальных выплат от государства [2].

Федеральный конституционный суд Германии постановил, что Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года не закрепляет права индивида на надлежащую заботу со стороны государства, однако это не означает, что индивид вообще не имеет конституционного права на благосостояние, так как формулировка «социальное государство», содержащаяся в Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года [6], предполагает некоторые обязательства со стороны государства. Однако только законодатель может делать существенные шаги для достижения социальности государства [2].

Тремя годами позднее Федеральный административный трибунал определил, что право нуждающегося индивида на благосостояние может истолковываться как вытекающее из принципа социального государства, но при этом средство судебной защиты против действий органов публичной власти не может основываться

только лишь исключительно на таком принципе [12, с. 880].

В решении от 18 июня 1975 года № BvL 4/74 [3] Федеральный Конституционный суд Германии постановил, что принцип социальности государства обязал государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам, «неполноценным» (с особыми потребностями) физическими или психически, базовые условия для достойного существования [12, с. 880].

Данное дело рассматривалось в связи с определением конституционности правового регулирования в сфере страхования работников, согласно которому пенсии выплачивались определенным образом [3].

В решении по данному делу Федеральный конституционный суд Германии, в частности, указал, что степень, в которой социальное обеспечение должно служить обеспечению социального равновесия, должно оставаться на усмотрение органа законодательной власти [3].

Федеральный конституционный суд Германии также указал, что обеспечение помощи нуждающимся является одной из очевидных обязанностей государства благосостояния и включает в себя оказание социальной помощи гражданам, которые не в состоянии самостоятельно себя обеспечивать ввиду физического или психического состояния, и государство в любом случае должно обеспечить для таких лиц минимальные условия для жизни, а также способствовать интеграции их в общество и обеспечивать создание необходимых для них объектов [3].

В решении от 10 марта 1992 года № BvR 454, 479, 602, 616, 905, 939–955,

957–963, 1128, 1315–1318, 1453/91 Федеральный Конституционный суд Германии постановил, что принцип социальности государства, закрепленный на конституционном уровне, не гарантирует индивидам существование какого-либо определенного их социального статуса [4].

Стоит отметить, что подход Федерального Конституционного суда Германии к вопросам, связанным с реализацией принципа социальности государства, представляет собой идеологический компромисс между принципами правового государства и социального государства. Вообще, в послевоенной Германии наблюдается стремление согласования этих двух концепций, в отличие от предыдущих режимов, когда одна из этих идеологий реализовывалась, по сути, в ущерб другой. Для достижения такого баланса Федеральный Конституционный суд Германии рассматривает собственную роль в качестве неотделимой от законодательных органов публичной власти, а позитивные права индивидов, вытекающие из данного принципа, служат, в первую очередь, для определения обязанностей государства в отношении своих граждан. При этом практика Конституционного суда по данному вопросу только укрепила ограниченную силу действия принципа социальности государства в качестве конституционного принципа [12, с. 882].

По сути, по мнению Элизабет Паскаль, Федеральный Конституционный суд Германии выступает в качестве защитника принципа социальности государства, напоминая законодательным органам власти об их обязанностях.

При этом исследователем отмечено, что принцип социальности государства не гарантирует индивидам существование какого-либо определенного их социального статуса, а только лишь обязывает государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам, «неполноценным» (с особыми потребностями) базовые условия для достойного существования.

Социальное государство не гарантирует индивидам существование какого-либо определенного их социального статуса, а только лишь обязывает государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам, «неполноценным» (с особыми потребностями) базовые условия для достойного существования.

Социальное государство не гарантирует индивидам существование какого-либо определенного их социального статуса, а только лишь обязывает государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам, «неполноценным» (с особыми потребностями) базовые условия для достойного существования.

Стоит отметить, что подход Федерального Конституционного суда Германии к вопросам, связанным с реализацией принципа социальности государства, представляет собой идеологический компромисс между принципами правового государства и социального государства.

При этом, несмотря на то что немецкие исследователи сходятся во мнении о том, что принцип социальности налагает на государство позитивные обязательства, Федеральный Конституционный суд Германии в своей практике никогда не указывал конкретизированно, что именно входит в такие обязательства, а также при каких обстоятельствах можно говорить о том, что государство не смогло их выполнить [12, с. 884].

Содержание конституционного принципа социальности государства.

Социальное государство стремится к обеспечению социальной справедливости, обеспечению доступа индивидов к общественным благам, а также к обеспечению равенства возможностей. Социальное государство также ориентирует свою политику на содействие населению в основных трудных ситуациях, связанных с необеспеченностью, болезнями, безработицей и возрастом. Солидарность, subsidiarность и эффективность являются важными аспектами социального государства [8, с. 3].

Социальное государство призвано не только сохранять и защищать правопорядок и существующую благоприятную ситуацию в сфере социального обеспечения, но и формировать общественную жизнь, что вносит в описание социального государства наличие бюрократической системы и планирования для достижения указанных целей [8, с. 3].

Стоит отметить, что в Германии реализация принципа социальности государства вместе с национальной системой налогообложения эффективно предотвратила межрегиональное экономическое гипертрофированное «соревнование» [10, с. 261].

Система обеспечения благосостояния в Германии является неотъемлемой частью социальной рыночной экономики Германии. Особенно важным является тот факт, что в Германии более чем в большинстве других стран политика социального обеспечения является, в том числе, механизмом управления в сфере экономики. Такая политика обеспечения благосостояния населения глобально направлена на улучшение занятости населения посредством удаления излишней рабочей силы из экономики [5].

Если говорить о телеологических (целевых) характеристиках немецкого социального государства, то имеются две основные цели:

- обеспечение безопасности для всех граждан;
- обеспечение предсказуемости результатов экономического развития [5].

Основная идея, лежащая в основе закрепления принципа социальности государства, заключается в том, что государство ответственно за обеспечение основных базовых потребностей своих граждан. В настоящее время концепция социальности государства в Германии охватывает не только указанную обязанность государства, но и его дальнейшие функции по перераспределению благ среди населения [1, с. 742].

В то же время существует некоторая неопределенность относительно того, накладывает ли соблюдение принципа социальности на государство определенные позитивные обязанности в отношении его граждан, или же просто позволяет государству действовать таким образом. Все же большинство исследователей склоняются к точке зрения, согласно которой го-

сударство несет именно обязательства по обеспечению благосостояния своих граждан [1, с. 742–743].

Литература

1. Alexander G.S. Property as a Fundamental Constitutional Right – The German Example // *Cornell Law Review*. 2003, March. Vol. 88. Issue 3.
2. BVerfG, 12.19.1951 – 1 BvR 220/51 / *Opinio Iuris* // <<http://opinioiuris.de/entscheidung/766>>.
3. BVerfG, 18.06.1975 – 1 BvL 4/74 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>.
4. BVerfG, 10.03.1992 – 1 BvR 454, 470, 602, 616, 905, 939-955, 957-963, 1128, 1315-1318, 1453/91 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv085360.html>>.
5. Dinsmore P. Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.
6. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>.
7. Heinig H.M. The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle – Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol. 12. № 11.
8. Karpen U. Effectuating the constitution: constitutional law in view of economic and social progress [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Ulrich-Karpen.pdf>
9. Leisering L. The Welfare State in Postwar Germany – Institutions, Politics and Social Change [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>. 2000, April.
10. Manow P. Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
11. Niedersächsische Verfassung Vom 19. Mai 1993 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nds-voris.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+ND&max=true&aiz=true>
12. Pascal E. Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39.
13. Pahl-Weber E., Henckel D., Klinge W., Lau P., Zwicker-Schwarm D., Rüttenik B., Besecke A. General Description of the Constitutional System [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.arl-net.de/commin/germany/11-general-description-constitutional-system>
14. Tiedemann P. Das Sozialstaatsprinzip der deutschen Verfassung Rechtsprechungsdirektive oder Begründungsornament? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dr-tiedemann.de/sozialstaat.pdf>
15. Verfassung des Freistaates Bayern vom 15. Dezember 1998 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gesetze-bayern.de/jportal/portal/page/bsbayprod.psml;jsessionid=C3505D154CED63B87E5195AB871FE972.jp74?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfBY1998rahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>
16. Verfassung des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>
17. Verfassung des Landes Nordrhein-Westfalen vom 19. April 1949 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nrw-verf.de/verf/verf.htm>
18. Verfassung des Landes Brandenburg vom 20. April 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.brandenburg-verf.de/verf/verf.htm>
19. Verfassung des Landes Hamburg vom 27. April 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hamburg-verf.de/verf/verf.htm>
20. Verfassung des Landes Sachsen-Anhalt vom 23. April 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sachsen-anhalt-verf.de/verf/verf.htm>
21. Verfassung des Landes Thüringen vom 18. Mai 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.thueringen-verf.de/verf/verf.htm>

17. Verfassung des Landes Nordrhein-Westfalen vom 19. April 1949 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nrw-verf.de/verf/verf.htm>

18. Verfassung des Landes Brandenburg vom 20. April 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.brandenburg-verf.de/verf/verf.htm>

19. Verfassung des Landes Hamburg vom 27. April 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hamburg-verf.de/verf/verf.htm>

20. Verfassung des Landes Sachsen-Anhalt vom 23. April 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sachsen-anhalt-verf.de/verf/verf.htm>

21. Verfassung des Landes Thüringen vom 18. Mai 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.thueringen-verf.de/verf/verf.htm>

21. Verfassung des Landes Thüringen vom 18. Mai 1990 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.thueringen-verf.de/verf/verf.htm>

The article analyzes the German. The federal and constitutional Court of the case of the co-

Key words: constitutional system

17. *Verfassung von Berlin vom 23. November 1995* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.berlin.de/rbmskzl/regierender-buergermeister/verfassung/>

18. *Verfassung des Landes Brandenburg vom 20. August 1992* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bravors.brandenburg.de/de/gesetze-212792>

19. *Verfassung der Freien und Hansestadt Hamburg vom 6. Juni 1952* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hamburg.de/contentblob/1604280/data/verfassung-2009.pdf>

20. *Verfassung des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993* [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01-2012.pdf

21. *Verfassung für Rheinland-Pfalz vom 18. Mai 1947* [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rlp.de/fileadmin/user_upload/Verfassung_fu__r_Rheinland-Pfalz_Stand_2010.pdf

22. *Verfassung des Saarlandes vom 15. Dezember 1947* [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.saarland.de/dokumente/thema_justiz/100-1.pdf

23. *Verfassung des Freistaates Sachsen Vom 27. Mai 1992* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>

24. *Verfassung des Landes Sachsen-Anhalt vom 16. Juli 1992* [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.landtag.sachsen-anhalt.de/fileadmin/Downloads/Verfassung_02.pdf

25. *Verfassung des Freistaats Thüringen Vom 25. Oktober 1993* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.landesrecht-thueringen.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+TH&psml=bsthueprod.psml&max=true&aiz=true>

26. *Verfassung für das Land Nordrhein-Westfalen* [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://recht.nrw.de/lmi/owa/br_bes_text?anw_nr=2&gld_nr=1&ugl_nr=100&bes_id=3321&aufgehoben=N&menu=1&sg=0

Germany as a Welfare State: constitutional-legal research

Aristov E. V., PhD (Law)

The article investigates the features of model of the welfare state implemented in the German. The article shows the features of fixing of guarantees of the welfare state at the federal and regional levels. The author described the positions of the Federal Constitutional Court of Germany on the question of interpretation of the content and significance of the constitutional principle of the welfare state.

Key words: Welfare State, welfaring of the State, Constitutional Law, basis of the constitutional system, constitutional-legal principle of the Welfare State.